

Чтобы уберечь заснувшего на диване Цзи Чэна от прохлады, Лу Цзюньсянь выставил кондиционер на максимальный прогрев. Теплый воздух мягко убаюкивал, погружая комнату в уютную дремоту.

Цзи Чэн проснулся от жары. Высокая температура в номере и плотное одеяло, в которое он оказался закутан, с непривычки давили: дома зимой кондиционера у него не было, приходилось спасаться лишь одеялом.

Спросонья выбравшись из оцепенения и оглядев укрывающее его одеяло, Цзи Чэн замер. А затем заметил неподалеку Лу Цзюньсяня, который уснул, положив голову на письменный стол.

«Он укрыл меня одеялом».

От этой мысли и без того горячие уши Цзи Чэна вспыхнули еще сильнее. Уголки губ едва заметно дрогнули, но он тут же сдержанно поджал их, сохраняя привычно строгое выражение лица.

Бесшумно сбросив одеяло, Цзи Чэн поднялся с дивана, на цыпочках подошел к столу и присел рядом с Лу Цзюньсянем, принимаясь пристально его разглядывать.

На Лу Цзюньсяне был лишь банный халат. Похоже, пока бодрствовал, под теплым обдувом кондиционера он совсем не мерз.

Убедившись, что тот крепко спит, Цзи Чэн беспокойно нахмурился: спать в такой позе неудобно, да и простудиться недолго. Он оглянулся на большую односпальную кровать и принял решение. Пальцы едва заметно задрожали.

Поднявшись на ноги, он хотел было откашляться, но побоялся разбудить Цзюньсяня и лишь судорожно сглотнул. Вытерев слегка влажные ладони об одежду, Цзи Чэн осторожно потянул руки к мужчине.

Это простое движение давалось ему тяжело, словно тянулось целую вечность.

Стоило пальцам почти коснуться тела Лу Цзюньсяня, как Цзи Чэн, точно испуганный зверек, мгновенно отдернул руки и вытянулся по швам.

Лу Цзюньсянь даже не шелохнулся. Однако Цзи Чэна изводило собственное волнение: если он продолжит так дрожать, то точно разбудит его, пока будет переносить.

Прижав ладони к бедрам, Цзи Чэн сделал несколько глубоких вдохов. Он бесшумно зашагал по кругу, пытаясь расслабиться и сбросить напряжение.

Сделав пару кругов и немного успокоившись, он снова приблизился к столу. Еще один глубокий вдох. На сей раз руки уверенно и бережно скользнули под спину и колени Лу Цзюньсяня. Затаив дыхание, Цзи Чэн осторожно поднял его.

Выпрямившись, Цзи Чэн застыл, боясь сделать лишнее движение. Он осторожно покосился на лежащего на руках мужчину — тот не проснулся. Цзи Чэн тихонько выдохнул, сделал один крошечный вдох и снова замер, не смея дышать.

Шаг за шагом, едва касаясь пола, он подошел к кровати. Лу Цзюньсянь всё так же спал. На душе у Цзи Чэна потеплело. Он аккуратно уложил мужчину на матрас, снял с его ног домашние тапочки и, натянув одеяло, плавно укрыл до самого подбородка.

Лишь закончив все это, Цзи Чэн позволил себе перевести дух и бесшумно опустился на корточки у изголовья.

Спящий Учитель Лу выглядел так же, как и всегда: умиротворенным и невероятно мягким.

«Учитель Лу такой замечательный... Какая разница, нравятся ему мужчины или нет? В такого человека невозможно не влюбиться, будь ты хоть мужчиной, хоть женщиной. А Юй Цзыцзюнь просто слепой дурак».

Посидев так еще немного, Цзи Чэн поднялся, выключил свет и вернулся к дивану.

Сяо Хуа, наверное, до сих пор режется в свои игры — там шум и гам, толком не поспишь. А если уже лег, то возвращаться поздно — еще разбудит соседа. Найдя с десятков подобных оправданий, Цзи Чэн с чистой совестью улегся на диван.

«Переночую сегодня здесь».

Диванчик оказался куцым, от силы метра полтора в длину. Цзи Чэну с его длинными ногами катастрофически не хватало места. Ни вытянуться, ни повернуться, а ворочаться он не смел, чтобы не дай бог не потревожить сон Лу Цзюньсяня.

Полежав какое-то время на спине с ногами, запрокинутыми на подлокотник, он понял, что долго так не протянет.

Повернув голову, Цзи Чэн украдкой бросил взгляд на кровать, немного подумал и решительно поднялся.

Люксовый номер отеля отличался уютом и чистотой, а пол устилал мягкий, пышный ковер.

Потрогав ворс и убедившись, что здесь сухо и чисто, Цзи Чэн сгреб одеяло, перебрался к самой

кровати и устроился прямо на полу, плотно укутавшись с головой.

Вот так — в самый раз. На диване он не помещается, а забираться на кровать к Лу Цзюньсяню не положено. На полу тоже вполне удобно.

Ночь прошла спокойно.

Ранним утром Лу Цзюньсянь проснулся от того, что ему невтерпеж потребовалось в туалет. Спросонья он соскользнул с кровати, намереваясь дойти до ванной.

Едва ступив на пол, он почувствовал под босой стопой нечто одновременно мягкое и упругое. Соображал он еще плохо, зацепился — и со всего маху чебурахнулся на ковер!

Получивший ощутимый удар Цзи Чэн даже толком не понял, что произошло, как рядом грохнулся Лу Цзюньсянь. Сон мгновенно как рукой сняло.

— Учитель Лу!

Цзи Чэн рывком сел и, увидав распластавшегося на полу мужчину, тут же ринулся помогать ему подняться.

Лу Цзюньсянь от такого неожиданного пике окончательно проснулся. Услышав знакомый голос, он лишь тогда вспомнил, что в номере находится не один.

К счастью, плотный ворс сгладил падение, обошлось без травм. Усевшись на полу с помощью Цзи Чэна, Лу Цзюньсянь осмотрелся, вспомнил, где находится, и, взглянув на импровизированную постель у самой кровати, невольно усмехнулся.

— Я на тебя наступил, да? Не больно? — спросил Лу Цзюньсянь, сладко зевнув.

Находившийся рядом Цзи Чэн, не долго думая, бесцеремонно приподнял полы его халата. Убедившись, что на ногах нет ссадин, он сначала сдержанно кивнул, а затем качнул головой.

Лу Цзюньсянь потерял дар речи.

Запахнув халат обратно, он легко отвесил парню щелбан и со смешком пожурил:

— Ты куда смотришь?!

Лишь тут до Цзи Чэна дошло, насколько двусмысленно выглядел его жест. Кончики ушей мгновенно запылали.

— Я... просто хотел проверить, не ушибся ли ты...

— Пустяки, на мягком ковре не ушибешься, — отмахнулся Лу Цзюньсянь. Поднявшись на ноги, он слегка пнул скомканное одеяло. — Ты что, всю ночь тут проспал?

Цзи Чэн поднялся следом. Спрятав руки за спину, точно нашкодивший школьник, он неловко кивнул. Сердце замерло в тревоге: а вдруг Учитель Лу разозлится?

Однако Лу Цзюньсянь и не думал ругаться. Он лишь бросил взгляд на куцый диван — с ростом парня улечься там действительно было нереально.

В памяти всплыли события прошлого вечера: сам он на кровать не ложился, заснул прямо за работой.

Подойдя к столу, Лу Цзюньсянь коснулся клавиши ноутбука. Дисплей тут же вспыхнул — устройство даже не выключали. Значит, это Цзи Чэн перенес его на кровать.

Обернувшись на виноватого паренька, который все еще стоял у кровати с видом глубокого раскаяния, Лу Цзюньсянь улыбнулся. Подойдя ближе, он ласково погладил его по макушке:

— Все в порядке. Спасибо, что позаботился обо мне. Иди к себе, умывайся. Позже поедем на площадку, попробуешь еще раз вжиться в роль.

Получив ласковый жест, Цзи Чэн наконец облегченно вздохнул. Кивнув, он забрал телефон со сценарием и отправился к себе.

Лу Цзюньсянь проводил его взглядом. Как только дверь захлопнулась, он тяжело вздохнул и закрыл лицо ладонями. Мальчишка, похоже, вообще не размышляет о том, кто какой ориентации. Задирать полы халата... Не иначе как принял его за своего в доску парня!

С улыбкой качая головой, он опустился на край кровати и сам задрал полы халата, чтобы осмотреть колено. Ссадин и синяков пока не виднелось, но нога ощутимо ныла — видать, приложился прилично. Не ровен час, к вечеру нальется синевой.

Когда Цзи Чэн вернулся к себе, Сяо Хуа как раз умывался в ванной. Не теряя времени, Цзи Чэн принялся переодеваться.

Сгибаясь, он почувствовал тупую боль в пояснице — туда наступил Лу Цзюньсянь. Прежде Цзи Чэн думал только о том, не ушибся ли Учитель Лу, а теперь, стоит переодеться, как травма дала о себе знать.

Натянув футболку, он слегка покрутил корпусом и помял ушибленное место. Обычный синяк,

ничего страшного.

В этот момент из ванной вышел Сяо Хуа. Заметив, как Цзи Чэн растирает поясницу, он сощурился и двусмысленно ухмыльнулся:

— Ну как, удалась ночка?

Цзи Чэн не понял намека и промолчал. Лишь аккуратно сложил халат и положил его на край подушки.

Сяо Хуа и не рассчитывал на разговор, а потому лишь фыркнул и продолжил вслух свои измышления:

— Выглядишь таким здоровым и представительным, а сам... Не ожидал.

Смысл этих слов снова ускользнул от Цзи Чэна. Посчитав разговор бессмысленным, он просто прошел мимо в ванную.

Смотря ему вслед, Сяо Хуа презрительно хмыкнул и пробормотал себе под нос:

— Обычная подстилка, тоже мне.

Быстро приведя себя в порядок, Цзи Чэн прихватил сценарий с телефоном и направился к Лу Цзюньсяню.

Тот как раз выходил из номера. Вместе они отправились позавтракать.

На территории киностудии Цзиньши лотков с едой хватало с избытком, особенно оживленно здесь было по утрам и поздно вечером, когда съемочные группы искали перекус.

Лу Цзюньсянь привел Цзи Чэна в привычную закусочную. Едва они переступили порог, как заметили за одним из столиков Юй Цзыцюня и Мэн Гэ — те, судя по всему, уже заканчивали трапезу.

Завидев Мэн Гэ, Лу Цзюньсянь на мгновение замер от неожиданности.

Юй Цзыцюнь слегка смутился и, потеряв нос, пояснил:

— У него сейчас перерыв в съемках, вот и приехал... набраться опыта.

«Так вот она какая — эта нежная привязанность? Бросить работу и липнуть друг к другу целыми днями?»

Лу Цзюньсянь подобного порыва не понимал. Впрочем, чужие отношения его не касались, пока они не мешали съемочному процессу. Спокойно кивнув в знак приветствия, он повернулся к стойке заказа.

Заказав традиционное соевое молоко и хрустящие жареные палочки юйтяо, Лу Цзюньсянь поинтересовался у спутника:

— Паровые пирожки баоцзы будешь?

Уши Цзи Чэна снова чуть покраснели. Смутившись, он негромко пробурчал:

— Я... штук пять съесть могу...

Лу Цзюньсянь от умиления прыснул:

— Без проблем, ешь на здоровье. Чего тут стесняться?

С этими словами он попросил добавить еще пять баоцзы и порцию мелких сяолонгбао.

Сам Лу Цзюньсянь сяолонгбао заказывал редко: хоть и любил их, но после юйтяо с соевым молоком в него влезало от силы пару штук, а переводить продукты не хотелось. Но с аппетитом Цзи Чэна о лишней еде беспокоиться не приходилось.

Оплатив заказ, они прошли к свободному столику.

При ходьбе ушибленное колено отозвалось резкой болью. Лу Цзюньсянь тихонько шикнул — всё-таки полет плашмя на пол, пусть и на мягкий ковер, даром не прошел.

— Все-таки ушибся? — обеспокоенно спросил Цзи Чэн.

— Ерунда. А ты как?

— Тоже в порядке... разве что поясницу немного ломит.

Вполголоса переговариваясь, они уселись по соседству с режиссером и его спутником.

До ушей Юй Цзыцуня долетели обрывки фраз про «ушибы» и «больную поясницу», и в его

голове мгновенно выстроился целый ряд сомнительных ассоциаций.

«Неужто пацан так и остался у него на ночь?!»

Мэн Гэ заметил, с каким жадным вниманием тот прислушивается, да и лицо у режиссера сделалось совсем кислым. Нежно улыбнувшись, Мэн Гэ подцепил палочками сяолонгбао, отправил ему прямо в рот и поддразнил:

— Завидуешь? Ну так давай и мы устроим марафон!

Юй Цзыцунь едва не поперхнулся.

Поняв, как глупо и ревниво он выглядит по отношению к бывшему, Юй Цзыцунь проглотил пирожок, усмехнулся и погладил Мэн Гэ по щеке:

— Не торопись. Настоящие чувства — штука трепетная и чистая. Нам стоит вкусить всю романтику этого периода.

Мэн Гэ с готовностью кивнул, поднес к губам пиалу с соевым молоком и за широким краем спрятал лукавую ухмылку.

Завтрак прошел точно по сценарию Лу Цзюньсяня. Сам он осилил лишь одну обжаренную полоску теста, три маленьких сяолонгбао да пиалу молока. Все остальное подчистую прикончил Цзи Чэн, не оставив даже крошек.

Расплатившись, они вернулись на площадку. Лу Цзюньсянь отправился к исполнительному продюсеру обсудить рабочие дела и забрать собаку по кличке Маомао, а Цзи Чэну велел ступить в павильон — освоиться и присмотреться к процессам.

Цзи Чэн со сценарием под мышкой пришел на площадку в одиночестве. Первые съемки еще не стартовали. В центре павильона кучковались рабочие, о чем-то весело и шумно толкуя.

Однако едва завидя Цзи Чэна, они мгновенно умолкли и с натянутыми улыбками быстро рассосались в разные стороны. На месте остался лишь расплывшийся в ехидной ухмылке Сяо Хуа.